

И. З. СЕРМАН

АНТИОХ КАНТЕМИР И ФРАНЧЕСКО АЛЬГАРОТТИ*

В 1737 г., прожив в Лондоне уже около пяти лет, А. Д. Кантемир перерабатывает самым решительным образом свою пятую сатиру, написанную в 1731 г., до отъезда в Лондон. Вернее, он пишет новую вещь. До сих пор мы не имеем сколько-нибудь удовлетворительного объяснения этой переделке. Сам Кантемир дает чисто внешнее объяснение, существа переработки не поясняющее: «Стихотворец пред отъездом своим в чужие края сочинил было сатиру на подражание осьмой Боаловой, которая надписана на человека, но потом усмотрев, что почти вся состояла из речей французского сатирика, выбрав из нея малую часть стихов, составил сию пятую сатиру в Лондоне в 1737 году»¹

В примечаниях к ранней редакции этой сатиры Кантемир так объяснял зависимость ее от VIII сатиры Буало: «Боало в своей [сатире] доказывает, что из всех животных человек глупее, а наш автор тщится показать, что не только он глупее всех скотов, но еще злее всех зверей и дичее всякого уroda, которого бы ум вымыслить мог»²

Можно проверить, насколько первая редакция пятой сатиры повторяет указанный Кантемиром французский образец, и тогда судить, насколько верно предложенное Кантемиром объяснение предпринятой переработки.

В ранней редакции (1731 г.) пятой сатиры было 466 строк, в VIII сатире Буало 308 строк. Уже это несовпадение объема за-

---

* Вариант статьи см. A Window on Russia Papers from the V International Conference of the Study Group on Eighteenth Century Russia Gargnano, 1994 / Ed. by M. Di Salvo and L. Hughes Roma, 1996 P. 148–154

¹ Кантемир А. Собр. стихотворений / Подгот. текста и примеч. З. И. Гершковича. Л., 1956. С. 138 (Библиотека поэта. Большая серия).

² Там же. С. 515